

Звуки тюрьмы

Продолжение дневников политзаключенного Льва Шлосберга* из Псковского тюремного замка

Фото: Владимир Гердо / ТАСС

12:11, 11 марта 2026,

Лев Шлосберг*

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ШЛОСБЕРГОМ ЛЬВОМ
МАРКОВИЧЕМ ИЛИ КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ШЛОСБЕРГА ЛЬВА МАРКОВИЧА.

У живущего в тюрьме человека обостряется слух. О приближении многих событий ты можешь узнать, только услышав признаки их наступления.

Звуки тюрьмы делятся на внутренние, которые производит сама тюрьма, и внешние, которые проникают внутрь тюрьмы через окна, а иногда и сквозь стены.

Звуки самой тюрьмы — это звуки, возникающие при перемещении людей внутри, — в первую очередь сотрудников. Все звуки тюрьмы производят люди.

В тюрьме ничего невозможно сделать бесшумно. Тюрьма звучит постоянно. Музыка тюрьмы — это звуки соприкосновения сотрудников тюрьмы с железом тюрьмы. В руках у сотрудников — связки ключей от накладных замков, по несколько ключей на кольце. Ключи в руках человека перекликаются между собой со звуком, отдаленно напоминающим перезвон колокольчиков — не чистый, но звенящий, только без эха.

Человек, идущий по тюрьме со связкой ключей, будет открывать замки — либо в коридорах, либо на лестницах между этажами, либо в камерах, либо в прогулочных «стаканах».

Самый частый звук тюрьмы — это звук поворота ключа в замке. Ключи вращаются громко: громко входят в личину замка, громко совершают обороты, громко вытаскиваются из личины.

Механизмы больших, около 20 см по широкой стороне, ржавых, много раз чиненных замков, лязгают при каждом движении, громко подтверждая свою необходимость в тюрьме.

Самые шумные звуки — это звуки захлопывающихся дверей: и коридорных, и лестничных, и дверей камер. Коридорные и лестничные двери захлопываются гулко, с эхом, словно рапортуя о совершенном движении. При каждом действии (и открытии, и закрытии дверей) дверные петли скрипят, свидетельствуя об усилении, предпринимаемом человеком.

Звуки лестничных дверей всегда сообщают о движении сотрудников — приходе на утренние и вечерние проверки, ночные обходы, визитах руководителей и контролирующих начальников, доставке завтрака, обеда и ужина, приносе почты, сопровождении заключенных.

Звуки движения еды по тюрьме очень характерны. Завтрак в 7, обед в 12, ужин в 16. Примерно за четверть часа до этого ты слышишь через окно движение по двору — осужденные, работающие в тюрьме, тащат тележку с едой. Еда разложена в большие армейские фляги, бидоны и котелки. Один осужденный тащит тележку за рычаг, второй идет сзади, двумя руками придерживая ёмкости, следом шагает сотрудник тюрьмы.

Тележка катится гулко, заполненные до краев металлические ёмкости издают при касании друг друга наполненный звук, подтверждающий наличие в них содержимого. Фляги с едой перетаскивают между этажами тюрьмы по лестницам и гулко ставят на пол, замощенный неровно керамической плиткой советской эпохи. Тележка для развоза на каждом этаже своя.

Перемещаясь по этажу, она гремит — металлические колесики «пересчитывают» все неровности плитки, открытые ёмкости с едой перестукиваются крышками, гремят сложенные стопкой алюминиевые миски.

И уличные тележки, и тележки внутри здания тысячи и тысячи раз проделали свои маршруты, на них нет ни одного сантиметра ровной поверхности, они прошли тысячи касаний другого металла, время их

производства таится в глубине XX века, и не факт, что завершающей его части.

Когда бидоны, котелки и фляги отвозят обратно в пищеблок, звук движения повозки меняется: он становится дребезжащим, а ёмкости перестукиваются между собой не с наполненным, а с полым звуком.

Движение тележки с едой по этажу от камеры к камере находящиеся в тюрьме люди ощущают почти физически, потому что ключ в «кормушке» — прямоугольном окошке в двери твоей камеры — повернется совершенно точно, полочка шумно откинется наружу, в сторону сотрудника тюрьмы и осужденного, раздающего еду, и ты получишь свою порцию. Звук открытия и закрытия «кормушки» воспринимается как громкий только потому, что открывается окошко именно твоей камеры, при открытии «кормушки» даже в соседней камере звук слабеет.

«Кормушка» — это главное окно заключенного в тюрьму человека внутрь тюрьмы. Через «кормушку» отдают письма, передачи, книги, судебные документы, сопроводительные начальника СИЗО к твоим обращениям и заявлениям за пределы тюрьмы, накладные бухгалтерии к покупкам в местном магазине. Через «кормушку» сотрудники тюрьмы предупреждают человека о предстоящем приходе руководителей СИЗО и контролирующих начальников: «Встать и построиться около кровати, приготовиться к докладу».

Над «кормушкой» расположен глазок, закрытый с наружной стороны металлическим кружком на винтике. При касании сотрудника кружок качается, издавая самый тихий звук тюрьмы: «плюм!..» — иногда с легким скрежетом.

Засовы — огромные кованые изделия начала прошлого или

даже конца позапрошлого века, размещенные рядом с замками на двери каждой камеры, — и при открытии, и при закрытии издают два соседствующих звука — скрежет и стук.

Ближайший к тебе громкий звук тюрьмы — это звук открываемой и закрываемой двери твоей камеры. Ты слышишь звук отпираемого замка, потом звук отодвигаемого засова и, наконец, звук открытия самой двери — ее открывают и закрывают всегда с усилием, и звук этого движения огромной металлической вещи включает все — шум, стук, скрежет и скрип одновременно.

Двери камер сделаны, по всем признакам, в XIX веке — с каждой стороны из трех листов металла, соединенных железными полосками с заклепками и болтами, покрытые десятками слоев масляной краски. Вес двери камеры — десятки килограмм. Закрыть такую дверь движением одной руки невозможно, она просто не зайдет в косяк. Двери всегда закрываются с видимым физическим усилием, с размаха, движением всего тела сотрудника — руками и ногами.

Звук захлопывающейся двери камеры за твоей спиной или перед твоим лицом — пожалуй, единственный звук тюрьмы, вызывающий у меня сильное внутреннее отторжение, он воспринимается как звуковой удар по тебе лично.

Металлические лестницы между этажами, огражденные решетками со всех сторон, похожи на нотный стан. 20 металлических ступенек. Когда люди идут по нижним ступенькам, звуки глуше и тише, когда по верхним — гулче и громче.

Сотрудники на постах разговаривают между собой по рациям и через телефонные аппараты, внешний вид которых сразу адресовал меня к изделиям Псковского завода АТС времен моей учебы в школе. Возможно, это они и есть. Главное в этих ретроизделиях — звук звонка, неотличимый от звука классического советского будильника. Днем ты почти не обращаешь на него внимания, но когда это изделие звонит ночью, а трубку не берут с первого звонка, то мысль о том, что в тюрьме XIX века можно было бы обойтись и без телефонов XX века, неизбежно приходит в голову проснувшегося человека.

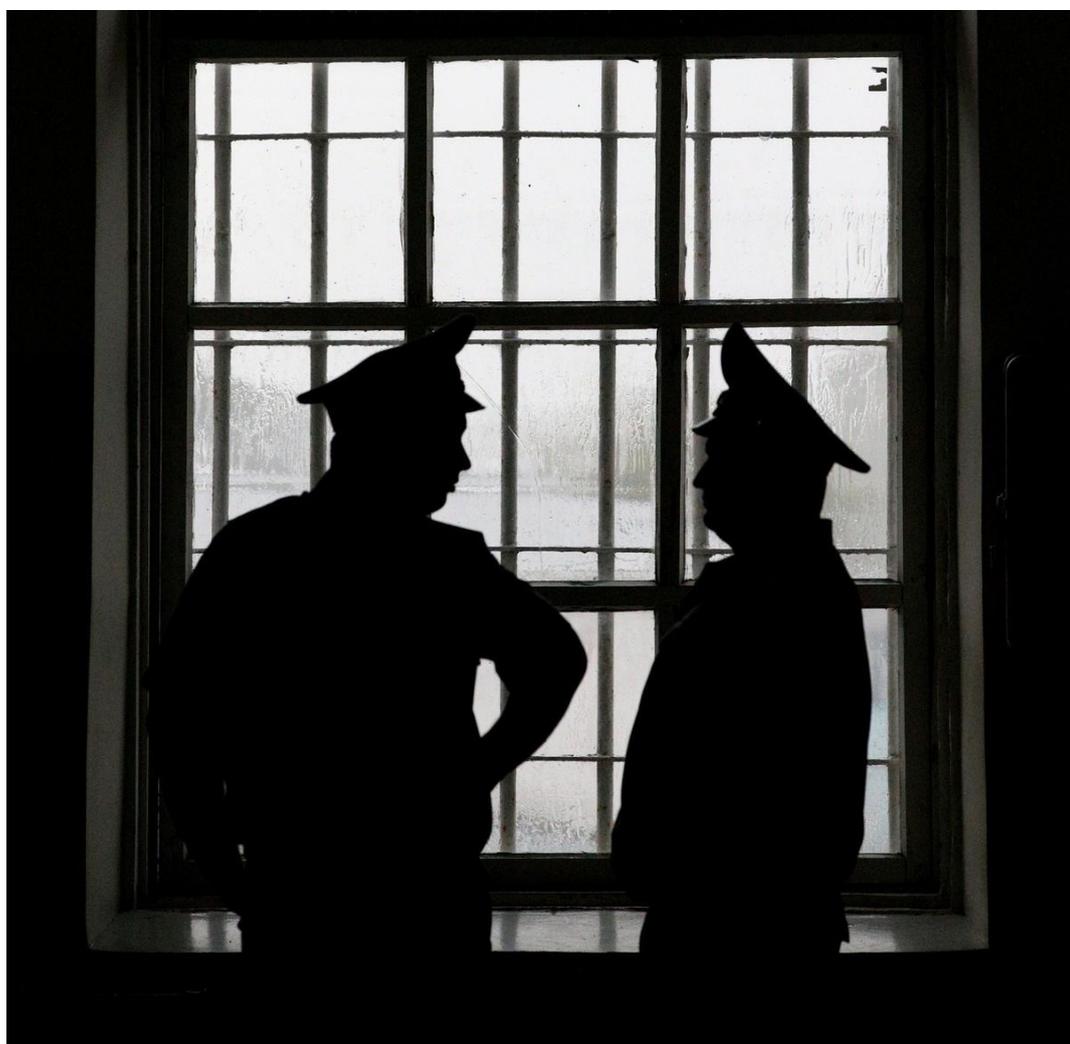

Фото: ITAR-TASS

Был один звук тюрьмы, который я победил, причем в первую же ночь, с 5 на 6 декабря. Меня привели в первую мою камеру уже после 22 часов, и надо было устраиваться на ночлег. Разбирая вещи, я почти сразу услышал звонкий звук: из подтекающего

крана в металлическую раковину ударяли две-три капли в секунду.

Несколько часов такого безостановочного звука способны пробить сквозную дырку в голове любого человека. Кран был закрыт до упора, но дробь капель не останавливалась.

Исследуя пространство камеры, я увидел на трубе слива под раковиной небольшую тряпочку, буквально 10x20 см, судя по всему, обрывок темной майки. Сложенная в несколько раз и положенная в раковину на место падения капель, эта волшебная тряпочка сделала звук разбивающихся о металл капель глухим и почти неслышимым. Спасибо тебе, неизвестный предшественник, сидевший здесь до меня. Через день я сообразил, что тряпочку можно подвязывать на краник и аккуратно опускать в раковину. Вода по такой конструкции стекает совершенно бесшумно, и ночи стали полностью тихими.

Совершенно особенный звук тюрьмы — это звук воды в душе. Вода вырывается из горизонтальной пластиковой трубки длиной 25–30 см, в которой сделаны десятки отверстий. Часть из них забита известковой накипью, но большая часть действует. Вода вырывается из этого смесителя широкой полосой и падает на кафельный пол, разбиваясь на брызги, со звуком водопада на Словенских ключах в Изборске. Сам этот звук — сильный, упрямый — доставляет мне удовольствие. Время бани ограничено, но я стою в этом водопаде несколько минут, не двигаясь, вспоминая «иные берега, иные волны».

Звуки, приходящие в тюрьму извне, немногочисленны. Тюрьма не настроена принимать ничто внешнее, но закрыть наглухо

звуковой контур тюрьмы невозможно. Окна моей камеры выходят на пищеблок тюрьмы. Вытяжка в пищеблоке включается каждый час, ее первый вздох похож на короткое завывание, после чего вытяжка гудит ровно, на одной басовой ноте, создавая впечатление, что ты находишься на территории какого-то промышленного предприятия.

Осужденные во дворе тюрьмы чистят снег, и звуки движения лопат по земле похожи на звуки лопат дворников, работающих на улицах города, с той лишь разницей, что дворники молчат, а осужденные разговаривают между собой и с контролирующим их сотрудником тюрьмы.

Городской шум забирается в окно камеры звуком движения машин, из которого выбиваются, перекрывая весь другой шелест, sireны скорой помощи. Во время городских праздников до тюрьмы долетают, размытые расстоянием, голоса ведущих из Детского парка и с Октябрьской площади, узнаваемые обрывки музыкальных фраз.

Заклученные тюрьмы десятилетиями (если не веками) прикармливали голубей, и весьма упитанные птицы спокойно садятся на отлив окна, проходят две внешние решетки, перепрыгивают через нижнюю раму окна и гуляют по подоконнику уже внутри камеры. Попастъ в помещение им не позволяет внутренняя решетка с пятисантиметровым шагом.

Птицы громко гулят и воркуют, нагло требуя свою долю хлебного пайка, а потом шумно, хлопая крыльями, отталкивают друг друга от хлебных комочков. Звук гуления голубей на окне — единственный звук живого организма, постоянно проникающий в камеру извне

тюремь.

Я проветриваю камеру по несколько часов, и после наступления морозов обратил внимание, что на внешнюю решетку окна стал прилетать воробей. Птица чистила перья, прерывисто пела и постукивала клювом по прутьям, рождая звуковые точки, похожие на удары дятла, но намного выше по тону — металл издает звонкий звук, а дерево — глухой.

Воробей, в отличие от голубей, птица пугливая, но, даже видя мои движения внутри помещения, он не улетал. Через несколько минут до меня дошло, что при открытом окне комнаты на улицу выходит тепло, и в 15–20-градусный мороз воробей прилетает на решетку моего окна греться. Теперь, когда прилетает воробей, я проветриваю комнату до тех пор, пока птица греется.

Есть во внешних звуках, проникающих сквозь стены Псковского тюремного замка, один совершенно особенный, сугубо псковский, — это колокольный звон. Дважды в день, к утренней и вечерней службе, колокола псковских храмов перекликаются между собой.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Звонят от Николы Чудотворца от Торга. Звонят от Сергия Радонежского с Залужья. Звонят от Анастасии Римлянки в Кузнецах. Звонят от Василия Великого на Горке. Звонят от Николы Чудотворца с Усохи. Звонят от Михаила и Гавриила Архангелов в Городце. Звонят от Богоявления с Запсковья. Звонят от Косьмы и Дамиана с Примостья. Звонят от Успения Богородицы с Пароменья. Звонят от собора Иоанна Предтечи. Звонят с колокольни Троицкого собора.

Переливаясь и переплетаясь в чистом воздухе, перекатываясь по крышам домов и опускаясь по стенам, перебирая, как пальцы, ветви деревьев, пронизывая облака и поднимая в небо тысячи птиц, заполняя собой их распахнутые крылья, проникая во все звуки жизненной суеты, плывет и парит над Псковом колокольный звон, возвещающая городу и миру тысячелетнюю мудрость царя Соломона: «И это пройдет».

Псковский тюремный замок

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«СИЗО № 1. Лучшее место, чтобы остановиться»](#)

Лев Шлосберг* — о людях в тюрьме

10:59, 31 января 2026, Лев Шлосберг*

[Тазик](#)

Лев Шлосберг* — о своем укладе в тюрьме.
Продолжение дневников политического заключенного из Псковского замка

15:27, 17 февраля 2026, Лев Шлосберг*